

ДОМ

до первого
снега

ТОТ ЖЕ МОСТ
11 ЛЕТ СПУСТЯ

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

АЛИСА РУСЛАНОВНА

Алиса Руслановна

Дом до первого снега

«Автор»

2026

Руслановна А.

Дом до первого снега / А. Руслановна — «Автор», 2026

Лилия спустя одиннадцать лет возвращается в пансионат, который нужно срочно продать. Покупатель оказывается человеком, с которым её когда-то разлучили. Встреча заставляет их заново пересмотреть прошлое, а найденное письмо намекает, что разлука была не случайной, и теперь им предстоит узнать, кто вмешался.

© Руслановна А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Алиса Руслановна

Дом до первого снега

Глава 1

Знакомая дверь

Ключ вошёл только до половины.

Лилия вытащила его, вытерла бородку о подкладку пальто и попробовала снова. Не пошло. За спиной таксист перекатил её чемодан под козырёк — колёсики прогремели по плитке. Водосток над крыльцом опять забился, и вода падала с края крыши толстыми жгутами, разбиваясь о ступени.

— Может, позвонить кому? — спросил таксист.

На двери под стеклом висело объявление: «Если закрыто, звоните». Ниже — номер тёти Лиды. За полгода никто не догадался его снять.

— Не надо, спасибо. Я сама открою.

Таксист не уходил. Лилия чувствовала, что он смотрит на её руки, и от этого ключ окончательно перестал попадать в скважину.

— Там же ещё нижний есть, — подсказал он.

Она опустила глаза.

Ну конечно. Верхний замок тётя Лида запирала только на ночь. Лилия переставила ключ в нижний и потянула ручку вверх: дверь давно просела, и без этого движения её было не открыть. В детстве Лилия дёргала её изо всех сил, пока тётя не выходила на стук и не показывала, как надо.

Она придержала ручку и повернула ключ. Замок щёлкнул.

— Вот, — сказала она таким тоном, будто таксист сомневался в её праве здесь находиться.

Он кивнул и пошёл к машине.

В прихожей пахло дровами и яблоками. У батареи стояли чьи-то резиновые сапоги; поперёк голенища одного лежала деревянная ложка для обуви, чтобы сапог не заваливался внутрь. Лилия захлопнула дверь, постояла, сжимая ключ, и только потом сняла пальто.

В доме было тепло.

Всю дорогу она представляла другое: закрытые ставни, простыни на мебели, пустой холодильник, который придётся отмывать и включать. Три дня — так она рассчитывала. Разобрать документы, встретиться с покупателем, забрать фотографии. Если останется время — ещё раз съездить на кладбище. В день похорон её всё время кто-то обнимал, о чём-то спрашивал, потом позвали к машине, и у могилы она так и не постояла одна.

На всякий случай она даже привезла с собой кофе в пакетиках.

Из столовой доносился телевизор. Кто-то вполголоса спорил с ведущим прогноза погоды.

Лилия поставила чемодан у стойки администратора. Под стеклом на столешнице лежали расписание автобусов, инструкция на случай пожара и выцветшая фотография пансионата. На снимке дом был ещё белым, с открытой верандой и двумя плетёными креслами у входа. Теперь веранду застеклили, краска пожелтела, а одно из тех кресел Лилия узнала в углу: на уцелевшем краю продавленного сиденья стоял горшок с геранью.

— Приехала? — Нина Павловна выглянула из дверей столовой, вытирая руки о передник.

За полгода, прошедшие с похорон, она почти не изменилась. Разве что очки теперь висели на синем шнурке, а не на цепочке.

— Здравствуйте.

— Ты чего через парадную? Там же льёт.

— Я заметила. — Лилия оглянулась на мокрые следы у порога.

Нина Павловна подошла и взяла её за локти. Обнимать не стала, только посмотрела в лицо, и Лилия была ей за это благодарна.

— Худенькая стала.

— С дороги устала.

— С дороги все голодные. Есть будешь?

— Потом. Мне бы сначала понять, что здесь происходит.

— Обед здесь происходит, — сказала Нина Павловна и отпустила её локти. — Через сорок минут.

Она ушла на кухню. Лилия — следом.

На плите стояла шестилитровая кастрюля, на противне остывали котлеты. У окна сохла детская варежка, одна. Рядом с миской фарша лежал телефон, упакованный в пакет из-под хлеба.

— Это от брызг? — Лилия кивнула на телефон.

— И от муки. Два раза уже динамик вычищала.

Лилия тронула пальцем варежку.

— У нас кто-то живёт?

Нина Павловна перестала резать укроп.

— Я ж тебе таблицу посылала.

— Я думала, это за лето.

— За лето было побольше.

Лилия достала телефон. Таблица в переписке действительно была. Она открывала её в электричке — между звонком из банка и сообщением от бывшей сотрудницы, которая вежливо интересовалась, когда можно ждать оставшиеся деньги. Тогда Лилия посмотрела на сумму внизу и закрыла файл.

Теперь она прокрутила вправо. За столбцом с оплатой шли даты заезда и выезда: нынешние гости и те, кого ещё ждали осенью.

— До ноября? — переспросила она, не отрываясь от экрана.

— Последние — до третьего. Сафоновы. У них здесь годовщина каждый год.

— Нина Павловна, я же написала: новых броней не брать.

— Новых и не брали. Эти в январе оплатили. Лидии Сергеевне.

На плите закипел суп. Нина Павловна сняла крышку и убавила огонь.

Лилия перечитала список. Шесть номеров. Девять человек. Предоплаты. Возле одной фамилии стояло: «Без молочного». Возле другой: «Первый этаж, тяжело ходить».

— Можно вернуть деньги.

— Можно, — согласилась Нина Павловна.

Сказала без всякого вызова. Достала из ящика тетрадь, раскрыла на странице с загнутым уголком и подвинула к Лилии.

На расчётном счёте пансионата оставалось сорок три тысячи двести рублей.

— А остальное где?

— Котёл. Зарплата. Продукты. Тебе всё отправлено, посмотри.

И снова взялась за укроп. Лилия знала этот способ разговаривать: человеку давали самому найти неприятный ответ, пока хозяйка занята делом.

— Я не могу здесь жить до ноября.

— Я тебя жить и не заставляю. Только хлеб сегодня привезут, принять надо. И в пятом номере с потолка капает.

— Сильно?

— Таз пришлось поставить.

Лилия положила телефон экраном вниз.

Три дня. Соседке она сказала — на три дня. Ключи от съёмной квартиры остались у соседки, на подоконнике стоял базилик, который без неё непременно зальют. Через неделю — платёж по кредиту. Деньгами за пансионат она собиралась закрыть кредит и рассчитаться по долгам мастерской. Тогда хотя бы не придётся бояться каждого звонка.

— Покупатель сегодня приедет.

— Знаю.

— Откуда?

— Так он в пятом номере.

Лилия подняла голову.

— Поселился?

— Таз переставляет. Я позвонила — он пришёл.

Из коридора донёсся стук, потом мужской голос:

— Нина Павловна, тряпки ещё есть?

Узнала она его не сразу. Сначала отозвалось тело — на интонацию: плечи напряглись, будто кто-то за спиной произнёс её имя. Потом мужчина вошёл в кухню, пригнувшись под низкой притолокой.

Тёмная куртка, мокрая на плечах. В руках — пластиковый таз, на дне которого лежали размокшие куски штукатурки.

За одиннадцать лет он научился вовремя стричься. Это была первая мысль, такая глупая, что Лилия за неё ухватилась. Раньше волосы вечно лезли ему в глаза, и он отбрасывал их резким движением головы. Теперь — коротко. На переносице появилась короткая складка. Остальное она рассмотрела потом.

— Лилия, — сказал он.

Тихо, без вопроса. Она столько раз представляла эту встречу, что теперь не узнала её: кухня, чужой обед, грязный таз у его ног. От всех фраз, заготовленных за одиннадцать лет, не осталось ни одной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.